

3. Коммунист. — 1985. — № 15. — С. 42-48.
4. Куцев Г. Ф. Новые города / Г. Ф. Куцев. — М. : Мысль, 1982. — 270 с.
5. Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири. — Вып. 1. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971.
6. Стецюра Ю. А. Комсомол страны — активный помощник партии в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири / Ю. А. Стецюра // Нефть и газ Западной Сибири : тезисы сообщений IV обл. науч.-практ. конф., октябрь 1987 г. — Тюмень, 1987.
7. Текущий Архив ПО КАТЭКЭнергопромстрой. Годовые отчеты отдела кадров за 1981–1983 гг.
8. Текущий Архив Управления строительством Назаровской ГРЭС. Годовые отчеты отдела кадров за 1958–1960 гг.
9. Фролов А. Н. К вопросу о формировании стабильных трудовых коллективов на БАМе / А. Н. Фролов // Социально-экономическое развитие советской Сибири: исторический опыт и современность. — Новосибирск : Наука, 1984. — С. 72–76.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Timoshenko Albina Ivanovna — PhD in History, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st. Novosibirsk, 630090, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

УДК 947(571.53)
ББК 63.01

Т.П. УРОЖАЕВА

ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ В 1970–1980-е гг.

В статье автор анализирует планы социально-экономического развития Иркутской области в 1970–1980-е гг., в которых была поставлена задача сверхконцентрации отраслевых индустриальных потенциалов в отдельных районах, что дало старт феномену, который сегодня называется «моногород». По мере создания территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, роль опорных баз освоения переходила к городам, которые превратились в крупные промышленные центры (Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Саянск, Байкальск). Опыт формирования городских поселений свидетельствовал о неизбежности проявления негативных последствий в развитии региона, если отсутствовала долгосрочная, научно-обоснованная программа действий.

Ключевые слова: проекты социально-экономического развития, новые города, монопромышленный город.

PROJECTS OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE IRKUTSK REGION AND THE PRACTICE OF THE DEVELOPMENT OF NEW CITIES IN 1970–1980s

In the article the author analyzes the socio-economic development plans of the Irkutsk region in 1970–1980s, in which the task was to сверхконцентрации sectoral industrial potentials in certain areas, which gave the start to the phenomenon, which today is called «monotown». As the establishment of the territorial-industrial complexes and industrial units, the role of bases of development moved to the cities, which became a major industrial centers (Angarsk, Bratsk, Ust-Ilimsk, Zheleznogorsk-Ilimsky, Sayansk, Baikalsk). The experience of development of urban settlements testified about the inevitability of negative consequences in the development of the region, if there was no long-term, science-based programme of action.

Keywords: social-economic development Projects, the new city, monotowns.

В процессе претворения идей комплексного строительства в жизнь на географических картах стали появляться новые города — опорные базы формирования промышленного потенциала, где концентрировалось производство и размещались людские ресурсы. Главным ориентиром в развитии системы городского расселения Восточной Сибири в 1970–1980-е гг., по-прежнему, оставалась Транссибирская магистраль. В южной полосе (основная зона расселения) процесс урбанизации характеризовался концентрацией, «стягиванием» населения, в том числе сельского, в крупные центры. В северной зоне урбанизация осуществлялась по типу «рассеивания», через строительство рабочих поселков, малых городов, преобразования сельских территорий в поселки городского типа, образование моноструктурных узкоспециализированных центров поселения. При этом в административных центрах и зонах их непосредственного влияния, то есть на площади, занимающей чуть более 1% территории сибирского региона, было сосредоточено около 70% населения [10, с. 51].

В начале 1970-х гг. Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР (СОПС) с участием научных, проектных и плановых организаций была разработана схема развития ТПК Ангаро-Енисейского региона на период с 1976 по 1990 г. Также разрабатывались программы регионального развития на более длительную перспективу (до 2000–2005 гг.) [11, с. 3]. В Иркутской области было запланировано дальнейшее развитие Иркутско-Черемховского промышленного района и Братско-Усть-Илимского ТПК. В 1980-е гг. продолжал интенсивно формироваться Верхне-Ленский территориально-производственный комплекс.

Планы дальнейшего экономического развития региона сделали востребованной задачу сверхконцентрации отраслевых индустриальных потенциалов в отдельных районах, что дало старт феномену, который сегодня называется «монгород». Промышленные центры формировались вокруг мощных предприятий — отраслевых пионеров, соответственно вся логика их развития в дальнейшем была подчинена развитию градообразующего предприятия. За основу освоения региона был взят принцип одновременного создания основных отраслей специализации, производственной и социальной инфраструктуры.

Управлять обширными территориями региона было невозможно без проектов районной планировки, генеральных планов городов, которые предоставляли возможность планирования средств на развитие. Определенный опыт в этом отношении был накоплен специалистами градостроительных институтов: ЦНИИПградостроительства, ЛенНИИПградостроительства, Государственными институтами проектирования городов (ГИПРОГОР) в Москве и Ленинграде, Сибирским зональным научно-исследовательским и проектным институтом типового и экспериментального проектирования (СибзНИИЭп) [1, с. 132]. В разработке проблем градостроительного освоения районов Восточной Сибири принимали участие СОПС при Госплане СССР, Институт географии Сибири и Дальнего Востока, Институт организации промышленного производства СО АН СССР. Было разработано медико-географическое обоснование системы расселения, выполнено районирование по степени комфортности территории [8, с. 10]. Долговременные прогнозы развития городов разрабатывались в 1970-е гг. научно-исследовательскими институтами Комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Госплана СССР, Министерства здравоохранения СССР, АН СССР.

Перспектива дальнейшего развития городов не всегда находила должной многоплановой проработки. Так, первый генеральный план Братска был утвержден только в 1958 г., т.е. спустя четыре года после начала строительства. Первоначально город проектировался на 60 тыс. чел. Уже после утверждения генплана было принято решение о строительстве в этом районе крупного лесопромышленного комплекса, в связи с чем перспективная численность населения была увеличена в три-четыре раза. Решение о строительстве алюминиевого завода послужило основанием для разработки третьего генерального плана. Когда в середине 1980-х гг. в Братске стали строить завод отопительного оборудования, расширилась индустриальная база строительства, что привело к разработке четвертого за 20 лет генплана развития города [2, с. 27]. На содержании генеральных планов индустриальных городов отражались приоритеты ведомственных интересов, поскольку их реализация предполагалась, в основном, на деньги соответствующих министерств.

Индустриальное развитие Иркутской области сопровождалось интенсивными урбанистическими изменениями. В регионе наблюдался бурный рост городского населения. К примеру, на территории Братско-Усть-Илимского ТПК в 1955 г. доля горожан составляла лишь 18, а в 1961 г. — уже 66%. По переписи 1979 г. этот показатель возрос до 82% против 78% по Иркутской области и 62% в среднем по РСФСР [4, с. 61]. Общий прирост численности городского населения региона (с 1959 по 1980 г.) составил 617 тыс. чел. Более 40% этого прироста дал район Среднего Приангарья [5, с. 199].

По мере формирования ТПК и промышленных узлов, роль опорных баз освоения переходила к городам, которые превратились в крупные промышленные центры. Ангарск, Саянск, Байкальск, Усть-Илимск, Братск и Железногорск-Илимский могут быть однозначно определены как «нефтехимические» и «лесохимические», «алюминиевые» и «железорудные» города. Сегодня подобное определение несколько устарело, но остается справедливым исторически, отражая тот фактор, который в свое время привел к появлению города или дал толчок к его новому развитию на базе старого. Отраслевые города имели особый статус в материально-техническом снабжении предприятий отрасли, в финансировании объектов социокультурной сферы, в кадровом обеспечении. В этом случае, город как бы «обсуживал» промышленный гигант, а он, в свою очередь питал город, служил не только его ресурсной основой, но и важной «имиджевой карточкой», привлекающей новые кадры, инвестиционные потоки, планы развития инфраструктуры и т.д.

При проектировании новых городских поселений необходимо было иметь информацию об объемах строительства и площади территории. Эти данные можно было получить, определив численность населения города на перспективу. Проекты детальной планировки микрорайонов, кварталов, групп жилых домов и общественных комплексов утверждались, как правило, горисполкомами [14, с. 81–85]. В первой половине 1950-х гг. были выполнены проекты планировки Ангарска и Шелехова. Было принято решение запланировать эти города с населением 200 и более 50 тыс. чел.

Новые городские поселения зачастую планировались и развивались как города-спутники крупных промышленных и культурных центров. В регионе к этому типу можно отнести: Шелехов и Ангарск под Иркутском. Они призваны были выполнять разнообразные народнохозяйственные функции: индустриальные, транспортные и др. Другой тип — новые города в групповой системе расселения. Они закладывались при освоении большого района, формировании ТПК. К этому типу новых городов можно отнести: Братск, Вихоревку, Усть-Илимск и Железногорск-Илимский в границах БИ ТПК.

Нередко выделяют и такой тип нового города, который создавался в границах уже сложившегося поселения. К такому типу можно отнести Усть-Кут и Саянск (в непосредственной близости от Зимы). Здесь существовал и другой комплекс проблем, чем для города, формирующегося в незаселенных местах. Отличались и возможности для первоначального этапа строительства, формирования производственной и социальной инфраструктуры, привлечения квалифицированных кадров и т.д. [9, с. 75].

Новые городские поселения можно подразделить на монофункциональные и полифункциональные образования. Основным регулятором создания моногородов было государство. При этом существовали два подхода к их образованию. Первый — предполагал размещение производительных сил там, где имелась ресурсная база — лес, рудные месторождения, уголь и др. Второй — тяготел к уже существующим населенным пунктам (городским и сельским), которые являлись первичными звеньями территориального размещения населения. При них создавались производства, происходило комплексное развитие территории [6, с. 56]. Большая часть моногородов Иркутской области была связана с добычей полезных ископаемых и освоением природных ресурсов, что отражалось в названии — например, Железногорск-Илимский. Отдельные города-новостройки (Вихоревка и Усть-Кут) выполняли, в основном, транспортные функции. Они сооружались на пересечениях транспортных коммуникаций и обслуживали большие индустриальные центры или целые экономические районы.

Некоторые новые городские поселения развивались как полифункциональные индустриальные центры с несколькими крупными градообразующими предприятиями добывающей и перерабатывающей промышленности. Ангарск и Братск по праву можно отнести к данному типу городов. Наличие нескольких градообразующих факторов выравнивало демографический состав населения города, делало более разнообразным профессиональный состав трудовых ресурсов, усиливало социальную мобильность. Узкая же специализация городского поселения, как правило, ограничивала профессиональную структуру населения, обедняла социальную и культурную жизнь.

В городах-новостройках Иркутской области капитальные вложения на развитие социальной инфраструктуры в полном объеме не осваивались при выполнении и даже перевыполнении заданий по строительству здесь промышленных предприятий. Если энергетические и индустриальные объекты (Братская и Усть-Илимская ГЭС, БЛПК, БрАЗ, ИрКАЗ, Коршуновский ГОК, «Саянскхимпром» и АНХК) представляли собой уникальные сооружения, то гражданское строительство в городах-новостройках, выполненное по типовым проектам, выглядело несколько однообразно, нередко встречалось низкое качество строительных и отделочных работ. Печать той же стандартности и однотипности лежала

на всей материальной среде городов — их планировке, архитектуре, способах освоения пространства и др.

Отметим, что в условиях Восточной Сибири применить новые неординарные градостроительные решения было достаточно сложно. Преградой на этом пути были два обстоятельства: отсутствие достаточно обоснованной градостроительной концепции и недостаток времени на подготовку проектной документации, в которой не всегда учитывались природно-климатические факторы данного региона. Это приводило к тому, что при подготовке генеральных планов городов использовали опыт районов средней полосы РСФСР, хотя заимствование приемов застройки было мало приемлемым из-за разницы в природно-климатических условиях [10, с. 48]. В основу градостроительных решений закладывались нормативы, ориентированные на настоящее. Если учесть, что проект реализовался через 15–20 лет, то уровень социально-культурного развития города заведомо отставал от потребностей населения.

Специфика Сибири (климатическая, географическая и социально-экономическая) требовала модификации методов ведения строительства в соответствии с конкретными условиями. Однако унификация методов планирования, проектирования и строительства, как правило, брала верх, что превращало сибирское строительство в особо затратный вид деятельности. В результате к 1989 г. средний срок строительства составил 9–12 лет. В Иркутской области были достигнуты рекордные значения: прогнозирувавшаяся в 1988 г. продолжительность строительства (по отдельным объектам) колебались в интервале более 10 лет; среднегодовой объем незавершенного строительства составил 1,2 от общего объема; проектирование и строительство зданий и сооружений велось из тяжелых конструкций с большими материальными и транспортными затратами [7, с. 24–25]. По утверждению Е.Н. Перцика, ведомственное освоение территории, сопровождавшееся неудачным предвидением перспектив развития города, могло привести к созданию вокруг него микрогородов-спутников [12, с. 35].

Определенный опыт по строительству и развитию новых городов был накоплен местными органами управления Иркутской области, когда для создания городской инфраструктуры создавались специальные комитеты, отвечающие за ее развитие. В 1978 г. создание дирекции по строительству Братска с правами отдела облисполкома позволило сосредоточить в одних руках ресурсы министерств и ведомств, и вести застройку города согласно генплану. К сожалению, многие последствия ведомственного подхода устранить было уже нельзя, поэтому, когда решался вопрос о строительстве Усть-Илимска, областные, советские и плановые органы поддержали идею о едином заказчике — Минлесбумпроме СССР, едином проектировщике — ЛенНИИПградостроительстве и генподрядчике — управлении строительства города Усть-Илимска

(УС ГУИ) [3, л. 21]. В итоге город застраивался комплексно, одновременно с жилыми домами в новых микрорайонах возводились магазины, школы и детские дошкольные учреждения, предприятия общественного питания, бытового обслуживания, прокладывались телефонные линии и уличное освещение, асфальтировались подъездные пути, подводился общественный транспорт, разбивались скверы и игровые площадки; сооружались больницы и кинотеатры. Таким образом, реализовалось постановление Госстроя СССР [13, с. 211–212].

Вместе с тем, практика создания городов в регионе в 1970-е — начале 1980-х гг. показала, что невнимание к социальным вопросам, остаточный принцип финансирования социальной сферы стали распространенным явлением, и если рассматривать проблему шире, то это было имманентно для всей плановой экономики. Действовал производственный принцип: сначала электроэнергия, лес, целлюлоза, алюминий, нефтепродукты и др., а затем соцкультбыт. Экономические издержки от реализации такого подхода вели к существенным потерям, прежде всего из-за высокой текучести кадров, оттока населения из районов нового освоения. Выделение средств на развитие социальной инфраструктуры ТПК производилось по ведомственным каналам. Это приводило к следующим последствиям: во-первых, местные органы планирования и управления отодвигались на второй план; во-вторых, подобный характер финансирования создавал широкие возможности для «экономии» на социальной сфере [15, с. 81].

Организация нового города на рациональных основаниях, понимаемая как взаимоувязанное решение всего комплекса социальных, инженерных, экономических и эстетических задач, требовала огромной работы и длительного срока «вызревания». Необходимо было время, которым не располагали те, кто реализовывал проект нового градостроительства. Включение промышленных предприятий определяло градостроительную политику, что приводило к еще большему поглощению задач социокультурного развития городов задачами развития производства. В результате город становился поселением при производстве, не обладающим ни финансово-экономической самостоятельностью, ни самобытной социокультурной значимостью.

Характеризуя ход и особенности советской урбанизации в 1960–1980-е гг., А.С. Сенявский сделал важный вывод: «Не нужно забывать, что в «переходном» к урбанистическому обществу город не мог существовать в «чистом виде», как нечто по сути сформированное, и был явлением переходным, со множеством издержек этого состояния» [16, с. 79]. Стремительная урбанизация определила молодость городов, непродолжительность их «городского стажа». Хронический дефицит средств — следствие «остаточного принципа» финансирования, не всегда позволял городам укреплять градообразующую базу, развивать инфраструктуру, осуществлять благоустройство, поднимать жизненный уровень горожан.

Несмотря на столь противоречивые результаты урбанистических и градостроительных процессов в Иркутской области в 1970–1980-е гг., этот период оказался, пожалуй, лучшим в сравнении с предшествующим и последующим временем. Приведенные в работе факты показывают, что развитие социально-бытовой инфраструктуры новых городов региона, происходившее в рамках единой централизованной системы хозяйствования и управления, имело те же тенденции, что и по всей стране. Происходили положительные изменения в сфере обеспечения воспроизводства новых поколений — строительство жилья, школ, учреждений культуры, торговли и быта.

Роль городов, как экономических и культурных центров вновь осваиваемых районов, особенно возросла, когда государство в соответствии с программами создания крупных народнохозяйственных комплексов пыталось регулировать приток населения на эти территории. В целом, регион стал неким испытательным полигоном для воплощения новых идей промышленного освоения и градостроительства. В 1990 г. А.И. Солженицын справедливо утверждал, что Сибирь и Дальний Восток «предоставляют нам много места для исправления всех наших нелепостей в создании городов, промышленных предприятий, электростанций и дорог» [17, с. 2].

Реализация уникальных государственных программ сыграла существенную роль в формировании новых городов Иркутской области и в положительной динамике городского населения. К середине 1980-х гг. фактически был сформирован ряд крупных промышленных и энергетических объектов, благодаря конкурентоспособности которых регион выжил в кризисные 1990-е гг. Новые города являлись важным звеном в решении экономических и политических задач. Во-первых, использование избыточного населения в трудоспособном возрасте из других районов страны для освоения природных ресурсов восточных районов выступало достаточно эффективным вариантом развития экономики, позволяющим рационально обеспечивать потребности в сырье, топливе, древесине и т.п. Во-вторых, города — Всесоюзные стройки встраивались в систему перераспределения трудовых ресурсов по всей территории СССР.

Список использованной литературы и источников

1. Авдотын Л. Н. и др. Градостроительное проектирование / Л. Н. Авдотын. — М. : Стройиздат, 1989.
2. Генеральный план развития г. Братска. Пояснительная записка. — Т. 1. — М. : Гипрогор, 1986.
3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 38. Д. 12.
4. Долголюк А. А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980 / А. А. Долголюк. — Новосибирск : Наука, 1988. — 240 с.
5. Долголюк А. А. Демографические процессы в Среднем Приангарье (1955–1990 гг.) / А. А. Долголюк, Г. А. Цыкунов // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв. : сб. ст. — Новосибирск, 1996.

6. Заусаев В. К. Политика занятости в моногородах / В. К. Заусаев, Е. В. Дубинина, К. Н. Зайцев. — Серия «Научные доклады : независимый экономический анализ». № 213. — М. : Изд-во Московского общественного научного фонда, 2010.
7. Кибалов Е. Жилищное и промышленное строительство в Сибири: тенденции развития / Е. Кибалов // Архитектура СССР. — 1990. — № 6.
8. Кочетков А. В. Комплексное прогнозирование и планирование развития сети населенных мест СССР / А. В. Кочетков // Планирование социального развития городов. — Вып. 2. — М., 1979.
9. Куцев Г. Ф. Новые города: Социологический очерк на материалах Сибири // Г. Ф. Куцев. — М. : Наука, 1982.
10. Любовный В. Городское расселение в Сибири и на Дальнем Востоке: исторический опыт и современные тенденции / В. Любовный // Российский экономический журнал. — 2002. — № 6.
11. Материалы Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Сибири 1990 г. // Наука в Сибири. — 1989. — 30 июня.
12. Перцик Е. Н. Город в Сибири: проблемы, опыт, поиск, решения / Е. Н. Перцик. — М. : Мысль, 1980.
13. Постановление Госстроя СССР № 143 от 23 сентября 1977 г. «Об утверждении положения о взаимоотношениях единого заказчика по жилищному, культурно-бытовому и коммунальному строительству в городах с предприятиями (организациями) министерств и ведомств СССР // Решения партии и правительства. — Т. 2. — М. : Политиздат, 1978. — С. 211–212.
14. Постановление Совета Министров СССР от 7 сентября 1970 г. № 741 «Об упорядочении удержания Советами народных депутатов жилой площади в домах, построенных для предприятий и организаций». Постановление Совета Министров РСФСР от 9 сентября 1977 г. № 477 «О мерах по укреплению архитектурно-планировочных организаций исполкомов городских советов депутатов трудящихся» // Решения партии и правительства. — Т. 2. — М. : Политиздат, 1970–1978 гг. — С. 81–85.
15. Региональная научно-исследовательская программа «Сибирь»: отчет о деятельности в 1981–1985 г.: в 2 кн. — Кн. 2. — Новосибирск : Изд-во СО АН СССР, 1986.
16. Сенявский А. С. Урбанизация в России в XX веке. Роль в историческом процессе / А. С. Сенявский. — М., 2003.
17. Солженицын А. И. Как обустроить Россию / А. И. Солженицын // Комсомольская правда. — 1990. — 29 сент.

Информация об авторе

Урожаева Татьяна Петровна — соискатель, кафедра истории России, Восточно-Сибирская академия образования, 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6. e-mail: olgoj@ya.ru.

Author

Urozhayeva Tatyana Petrovna — post-graduate student, Chair of Russian history, the East-Siberian Academy of Education, 6, Nizhnyaya Naberezhnaya st., Irkutsk, 664011, e-mail: olgoj@ya.ru.